

**Андрей Алексеевич
КОРНЕЕВ,**

аспирант факультета
права
НИУ «Высшая школа
экономики»

lab.kapp@msal.ru

109028, Россия,
г. Москва, Большой
Трёхсвятительский пер.,
д. 3

Управление цифровой трансформацией образования в контексте реализации конституционных преобразований

Аннотация. Вступившие в силу по итогам проведенного в июле 2020 г. общероссийского голосования по внесению изменений в Конституцию РФ напрямую затронули вопросы государственного управления в сфере образования, отнеся на конституционном уровне к ведению Российской Федерации установление единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования. Вместе с тем обозначенные Президентом РФ после официального опубликования Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования, стратегические направления развития государства определили необходимость достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, включая сферу образования. В исследовании рассматриваются вопросы управления цифровой трансформацией образования с опорой на конституционный тезис о непрерывности образования, а также с учетом установленного на законодательном уровне принципа единства обучения и воспитания, единства образовательного пространства на территории РФ.

Ключевые слова: право на образование, цифровая трансформация, конституционные преобразования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.208-215

Andrey A. KORNEEV,

Postgraduate student of the Faculty of Law,
Higher School of Economics University

lab.kapp@msal.ru

3, Bol'shoj Tryokhsvyatitel'skij per., Moscow, Russia, 109028

The management of digital transformation of education in the context of the implementation of constitutional amendments

Abstract. The amendments to the Constitution of the Russian Federation, which came into force following the results of the all-Russian vote in July 2020, directly affected issues of public administration in education. These constitutional amendments refer to the jurisdiction of the Russian Federation to establish a unified legal framework for the system of education and upbringing, including continuing education. At the same time, the strategic directions for the development of the state outlined by the President of the

Russian Federation after the publication of amendments to the Constitution determined the need to achieve digital maturity of key sectors of the economy and the social sphere, including education. The article examines the issues of managing the digital transformation of education based on the constitutional thesis on the continuity of education, as well as taking into account the principle of unity of education and upbringing established at the legislative level, the unity of the educational space on the territory of the Russian Federation.

Keywords: *the right to education, digital transformation, constitutional amendments.*

Реализация гарантированного Конституцией РФ права на образование посредством формирования образовательных отношений обуславливает необходимость исполнения обязанности государства по созданию образовательной среды, обеспечивающей возможность реализации такого права. Данное утверждение актуально в рамках формирования образовательных отношений от дошкольного уровня до высшего образования, подтверждая, что концептуальное установление непрерывности образования требует соответствующих решений от отвечающих за реализацию государственной политики в сфере образования институций.

В ретроспективе применения термина «непрерывное образование» в федеральном законодательстве обращает на себя внимание тот факт, что в действовавшем более 20 лет Законе РФ от 10.07.1992 № 3266-I «Об образовании»¹, в частности, обеспечивающем государственное регулирование сфер общего и среднего профессионального образования, термин «непрерывное образование» не использовался. При этом «непрерывность и преемственность процесса образования» были обозначены в числе принципов государственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования в законодательном акте, регулировавшем соответствующие правоотношения, — Федеральном законе от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»².

В действующем в настоящее время Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023)³ «непрерывное образование» определяется федеральным законодателем как обеспечение возможности реализации права на образование в течение всей жизни, причем делается акцент на обеспечение такой возможности последовательно через общее образование и профессиональное образование, а также дополнительное образование и профессиональное обучение.

Тесно взаимосвязано с данным установлением определение понятия «обучение», изначально введенное в терминологический аппарат Федерального закона № 273-ФЗ, под которым понимается «целенаправленный процесс организации

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1797; СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150. Документ утратил силу.

² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135. Документ утратил силу.

³ СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598; 2024. № 1. Ст. 66.

деятельности обучающихся», включающий, помимо прочего, «формирование у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни».

Важно отметить, что институт непрерывного образования, нашедший отражение в нормах отраслевого законодательства, является одним из примеров перехода действующих законодательных положений после принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴ в разряд конституционных норм — процесса, обозначенного Т. Я. Хабриевой как «конституционная легитимация законодательства»⁵.

Проведенные в 2020 г. конституционные преобразования, завершённые изданием Указа Президента РФ от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»⁶ по итогам проведенного общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, непосредственно предшествовали определению стратегических ориентиров развития государства. Так, Президентом РФ был издан Указ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁷.

В обозначенном Указе к числу национальных целей отнесена цифровая трансформация, подразумевающая в том числе достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение и образование, а также государственное управление. Таким образом, предусмотренное в числе государственных приоритетов публично-правовое регулирование цифровой трансформации образования получило дополнительную конкретизацию по достижении поставленных целей.

Сегодняшний этап государственного развития предполагает, что цифровизация образования является неотъемлемым процессом достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы. В связи с этим заданные на высшем государственном уровне стратегические ориентиры в совокупности с конституционными преобразованиями позволяют говорить о необходимости достижения «цифровой зрелости» в системе образования в целом с опорой на конституционный тезис о непрерывности образования, подразделяя исполнение данной задачи по уровням государственного управления, ответственным за достижение показателей национальных целей развития, и органам публичной власти, отвечающим за реализацию государственной политики в соответствующих сферах деятельности.

Как справедливо отмечает, анализируя вопросы цифровизации в конституционно-правовом измерении, Е. В. Киричёр, информатизация современного общества, внедрение новых информационных технологий неизбежно влияют не только на организацию и деятельность органов публичной власти, но и на претворение в

⁴ СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 11.

⁶ СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.

⁷ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

жизнь предписаний конституционно-правовых норм⁸. В условиях развития информационного общества это позволяет констатировать необходимость обеспечения реализации конституционного права на образование цифровыми средствами.

Возвращаясь к вопросу о реализации вышеобозначенной национальной цели, отметим, что публично-правовое измерение целевого показателя «цифровой зрелости» в сфере образования видится в первую очередь через обеспечение гарантий реализации закрепленного Конституцией РФ права на образование в рамках достижения обозначенной цели посредством применения правового механизма реализации конституционного права на образование в образовательных правоотношениях.

В связи с этим представляется важным исследование того, насколько вопросы цифровизации образования соотносятся с предметом конституционного права. Исследуя данный вопрос, обратимся к тезису Б. С. Эбзеева о том, что непосредственно Конституция закрепляет лишь главные, принципиальные положения, моделирует основные начала экономической, политической, социальной организации общества, устанавливает права и свободы граждан, организационные и функциональные принципы деятельности государства, а их осуществление предполагает трансформацию конституционных норм в других законах — конституционных и обычных⁹.

Принимая во внимание, что право на образование закреплено конституционным положением и конкретизируется в соответствующем законодательном акте, полагаем верным, что вопросы цифровизации образования следует рассматривать в тесной взаимосвязи с гарантиями реализации права на образование в современных условиях.

Как отмечают Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор, право не может не испытывать влияния цифровизации, оставаясь вне объектов, претерпевающих трансформации под ее воздействием¹⁰. Приверженность данным процессам норм права, регулирующих вопросы осуществления образовательных отношений, также не вызывает сомнений. При этом особое внимание необходимо обратить на содержание регулируемых правоотношений, поскольку сложившаяся в настоящее время практика правового регулирования предполагает ориентацию на документы стратегического характера, в то время как сами правовые акты издаются исключительно при наличии предусмотренных законодательством (в том числе во исполнение поручений) полномочий у органа публичной власти или соответствующего должностного лица.

Так, по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 19.07.2021, глава государства поручил Правительству РФ утвердить стратегии цифровой трансформации отраслей экономики,

⁸ *Киричёр Е. В.* Цифровизация в конституционно-правовом измерении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 38.

⁹ *Эбзеев Б. С.* Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. 2008. № 3 (23). С. 12.

¹⁰ *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 101.

социальной сферы, государственного управления для достижения их «цифровой зрелости»¹¹. В целях исполнения данного поручения Правительством РФ было утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Минпросвещения России¹². Также Правительство утвердило стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования¹³. Представляется, что такой подход в полной мере соотносится с конституционно закрепленным тезисом о непрерывности образования.

В частности, в стратегическом направлении цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Минпросвещения России, определен ряд проектов в области цифровой трансформации образования, предусматривающих создание таких сервисов, как «Библиотека цифрового образовательного контента», «Цифровой помощник ученика», «Цифровое портфолио ученика» и других со сроком реализации до 2030 г. Важно отметить, целевые показатели по созданию и внедрению предусмотренных стратегическим направлением проектов за прошедшие годы его реализации были достигнуты (подтверждается данными об оценке состояния стратегического направления, указанными во вновь утвержденном стратегическом направлении).

Вместе с тем развитие общественных отношений требует от органов государственного управления своевременных решений, в связи с чем по итогам очередного, состоявшегося 18.07.2022 заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, глава государства поручил Правительству РФ актуализировать действующие стратегические направления в области цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы¹⁴. В связи с этим стратегическое направление в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Минпросвещения России, было утверждено Правительством в новой редакции¹⁵. Несмотря на то, что и в прежней редакции стратегического направления горизонт планирования определялся до 2030 г., целевые показатели создания и внедрения конкретных проектов ранее были определены только до 2024 г., тогда как в новой редакции данные показатели скорректированы, при этом определены ежегодные прогнозные значения вплоть до истечения срока реализации стратегического направления — до 2030 г.

В сферах общего и среднего профессионального образования обозначенная Правительством РФ цель стратегического направления предполагает предоставление равного доступа к качественному верифицированному цифровому

¹¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331> (дата обращения: 28.01.2024).

¹² Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2021 № 3427-п // СЗ РФ. 2021. № 50. Ст. 8630. Документ утратил силу.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-п // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 265.

¹⁴ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69277> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 № 2894-п // СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7911.

образовательному контенту и цифровым образовательным сервисам на всей территории Российской Федерации для всех категорий участников образовательных отношений. В связи с этим отметим, что данная цель напрямую соотносится с конституционно установленным принципом равенства прав и свобод человека и гражданина, определяя необходимость реализации стратегического направления согласно конституционным началам. При этом в действующем стратегическом направлении в области цифровой трансформации высшего образования также отмечается направленность на повышение доступности цифрового образовательного контента с помощью библиотеки цифрового образовательного контента для вузов.

Особенно важно упомянуть, что обеспечение доступа к цифровому образовательному контенту должно рассматриваться исключительно в качестве дополнения к традиционной форме образовательного процесса. Так, И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешкова, исследуя актуальные вопросы внедрения цифровых технологий в современное юридическое образование, утверждают, что цифровые сервисы и платформы должны быть доступными и едиными для всех студентов, но они не должны заменить педагога, способного заложить в сознание специалиста нравственные и правовые ценности¹⁶.

Вместе с тем Д. А. Пашенцев при исследовании вопросов функционирования сферы высшего образования в эпоху цифровых трансформаций отмечает, что использование цифровых инструментов в процессе обучения может существенно повысить его эффективность, способствовать формированию тех компетенций, которыми должен обладать современный высококвалифицированный специалист и образованный человек, а чрезмерный упор на использование новых технологий, без достаточной адаптации, без надлежащего дозирования способен нанести очевидный вред и человеку, и обществу¹⁷. Полностью разделяя приведенные точки зрения, можно сделать вывод, что данные тезисы применимы также и к сфере общего образования. При этом, учитывая специфику образовательного процесса в сфере общего образования, важно акцентировать внимание на воспитательной составляющей.

Заметим, что уже упомянутые конституционные преобразования определили, что в ведении Российской Федерации находится установление единых правовых основ системы воспитания и образования. В этой связи необходимо обратить внимание на установление в федеральном законодательстве требований к организации воспитания обучающихся¹⁸, включенных в законодательство об образовании по инициативе Президента РФ, внесшего в 2020 г. в Государственную

¹⁶ Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право. 2022. № 2. С. 38.

¹⁷ Пашенцев Д. А. Российское высшее образование в эпоху цифровых трансформаций // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций : сборник статей / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. М. ; Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 26.

¹⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.

Думу соответствующий законопроект. Обращает на себя внимание тот факт, что рассмотрение данной законодательной инициативы главы государства в палатах Федерального Собрания состоялось чуть менее чем через месяц после официального опубликования Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования.

В совокупности с данным обстоятельством следует рассматривать уже действовавший на тот момент принцип единства образовательного пространства на территории РФ, поименованный в числе прочих в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Так, в силу принятых по инициативе Президента РФ изменений в основную образовательную программу каждой образовательной организации к 01.09.2021 были включены рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы.

По прошествии двух лет, в связи с принятием на государственном уровне решения о необходимости перехода к концепции единых образовательных программ¹⁹, последующие изменения в законодательство об образовании утвердили федеральный статус рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, наряду с иными компонентами основной образовательной программы.

В контексте исследования отметим, что федеральные образовательные программы (включая их составные части — федеральные рабочие программы воспитания), утвержденные Министерством просвещения РФ для каждого из уровней общего образования, содержат положения, касающиеся применения элементов цифровой среды. Поскольку в современных условиях, характеризующихся высокой степенью информационной активности, вопросы обеспечения безопасности при осуществлении действий в информационном пространстве выходят на передний план, одним из ключевых направлений воспитательной работы в образовательной организации становится правовое воспитание, позволяющее обучающимся контролировать поступающий объем информации²⁰. Так, планируемые результаты освоения федеральной программы дошкольного образования в соответствии с возрастом обучающегося предусматривают знание о цифровых средствах познания окружающей действительности, использование некоторых из них при соблюдении правил безопасного обращения с ними. Федеральные рабочие программы воспитания для последующих уровней общего образования также предусматривают вовлечение обучающихся в воспитательную деятельность по безопасности в цифровой среде.

Таким образом, использование элементов цифровой образовательной среды предполагается не только в дополнение к учебно-методическим материалам, содержащимся в учебниках и учебных пособиях, но также и в качестве инструментария для повседневной жизни с целью обеспечения безопасности в информационном пространстве, что подразумевает рассмотрение вопросов применения цифровых технологий в едином процессе обучения и воспитания.

¹⁹ Федеральный закон от 24.09.2022 № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6541.

²⁰ См.: *Бекиров С. Н.* Правовая действительность воспитания молодежи в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78 (2). С. 37.

Отметим в этой связи, что в числе недавних изменений, внесенных в законодательство об образовании, принцип единства обучения и воспитания получил свое нормативное закрепление наряду с уже обозначенным принципом, закрепляющим единство образовательного пространства²¹.

Обозначенному нововведению предшествовал ряд системных решений, направленных на утверждение нормативными правовыми актами федерального уровня единых основных образовательных программ, которые включают в себя как федеральные рабочие программы по учебным предметам, так и федеральную рабочую программу воспитания. Принимая это во внимание, можно констатировать, что закрепление на уровне федерального закона принципа единства обучения и воспитания подтвердило приверженность законотворческого процесса курсу конституционных преобразований, связанных с отношением к ведению Российской Федерации установления единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного. Это, в свою очередь, предопределяет возможность реализации стратегических инициатив в области цифровой трансформации образования исключительно в единстве образовательной и воспитательной составляющих.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бекиров С. Н.* Правовая действительность воспитания молодежи в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 78 (2). — С. 36—39.
2. *Киричек Е. В.* Цифровизация в конституционно-правовом измерении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (95). — С. 29—40.
3. *Пашенцев Д. А.* Российское высшее образование в эпоху цифровых трансформаций // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций : сборник статей / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. — М. ; Саратов : Саратовский источник, 2022. — С. 23—29.
4. *Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А.* Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право. — 2022. — № 2. — С. 25—39.
5. *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 6—12.
6. *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85—102.
7. *Эбзеев Б. С.* Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. — 2008. — № 3 (23). — С. 4—17.

²¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6211.

